

Огромное восьминое насекомое выставило истекающие ядом хелицеры и издало противный, режущий слух писк - за что от души получило промеж них тяжёлым чугунным тигелем на длинной ручке. Удерживающие голову связки хрустнули, хитиновые сегменты покосились и наехали друг на друга - но убить подобный "примитивный" организм с одного удара было не так просто. Даже если бы ему снесло голову разом - он бы ещё какое-то время продолжил жить, совершая некие базовые, рефлекторные движения телом. И что хуже - жвала хищника вцепилась в оружие карлика, и тот, с доносящимся из бороды хрипом, попытался вырвать его на свободу - однако же насекомое хоть и оказалось от этого ещё на один шаг ближе к тому, чтобы голова его оторвалась - это выиграло время. И ещё один паук наскочил на Дурина сбоку, заставляя его выпустить оружие из рук и вцепиться противнику с кулака - прямо в область этих восьми булавочных глазок.

"Одинокие Волки" бились с полчищем этих тварей. Среди опутанных паутиной кустов и высоких деревьев, с боем прорывались вглубь их гнезда. И несмотря на то, что уже более двух десятков арахнидов было убито путешественниками - враги всё прибывали. Барри рубил их топором, что сжимал в левой руке - правая же была к этому времени не единожды укушена, и теперь вяло болталась у ног. Жрица громко кричала и раздавала защитные заклинания, блокирующие точечные удары и... ну, теоретически каким-то образом якобы отводящие самые опасные удары. Но это не точно, а потому - да, в основном кричала. А Вольфий с тяжёлым дыханием сжимал на груди мантию, пока другою рукой опирался о гладкий костяной посох. Пахло палёным - это догорали те твари, что уже попали под его огненные шары и стрелы. Но теперь ему нужно было сделать передышку, восстановить силы.

И хотя кулак карлика и нанёс удар - он также, как и оружие оказался схвачен за запястьем. А именно - за пластинчатый наруч, уберегший руку от мгновенной травмы, однако же если бы бородач не поторопился, сжав один из хелицеров другой рукой - то всё же имел риск в скором времени лишиться конечности.

- Вот же... Поганая тварь! - Крикнул он и с гневом плюнул нависающему над ним насекомому в морду.

Наверняка паук испытал от подобного сильный удар по своему павучьему самолюбию, однако же никакого вида он тому не подал. И, встав перед карликом на дыбы, выгнул свою задницу вперёд, чтобы выбросить клейкую субстанцию тому на ноги.

- Вот же!... Падла! - Выкрикнул он - и безуспешно "дёрнулся" на месте, на мгновение расплываясь бесформенным пятном - но уловка не удалась, ибо его особые способности требовали свободного перемещения.

А в следующий момент он оказался уже полностью подмят этой тварью, которая разжала хватку своего рта лишь для того, чтобы впитаться своей жертве уже в грудь. Однако же Дурин был может быть и не самым умелым бойцом, но компенсировал это крепкой волей и какой-то первобытной самоотверженностью - и нанёс свой удар на упреждение, по локоть вгоняя руку в открытую пасть насекомого. Влажную, холодную и всю изнутри какую-то... плёночную? Трепыхающуюся? И начал яростно колошматить его по башке левой, с откровенным стремлением провернуть её вокруг всунутой в его пасть руки.

Но пауков здесь было ещё немало, а до самого гнезда оставалось ещё несколько десятков метров - оно находилось как раз меж наваленных вместе стволов, густо переплетённых между собой паутиной в подобии какой-то пещеры. И стоило Дурину пасть - как со всех сторон на него устремились даже те твари, что доселе прятались среди деревьев вокруг.

Первую атаку мощных ног принял на себя щит Брильль - яркий многоугольный пласт силы развеял удар, заставил паука отскочить. Чтобы мгновением позже к нему подлетел Барри и, отсекая одну из его лап, на противомaxe обрушил топор уже на голову насекомого, с сочным хрустом разбивая её на две части. И сразу же отпрыгнул назад, когда лишённое головы тело вошло в режим бесконтрольной ярости, а со спины напал ещё один арахнид. Всё-таки, да и сумев вонзить крючковатую лапу в голое плечо варвара.

- Клянусь кожаной перчаткой Вана, ты вошёл слишком грёбано глубоко!

- Барри, ты сам за себя! - Выкрикнула жрица - и грациозно, в полуподкате подпрыгнула уже к магу. И хоть и противно ей было, но она прижалась к тому плечом и выставила над головой посох, укрывая обоих крепким мерцающим куполом.

Два паука начали изо всех сил колошматить магический щит лапами, пытаться его прокусить - но разрушить его было крайне непросто, не задействовав действительно мощные удары, а потому лишь тратили этим время. Своё - и Брильль, которая должна была отвлекаться на защиту этой жирной свиньи.

Впрочем, Вольфию-то это как раз было на руку... И нет, не тем, что к нему в кои-то веки льстилась красивая женщина, просто ему требовалось время, чтобы подготовиться к следующему заклинанию.

- Падла! Шелудивая! Чтоб! Ты сдохла! - Продолжал стараться карлик в попытке сорвать голову своего врага - но на него наскочило ещё трое этих насекомых. Одно из них бросило свою вязкую жижу на его руки, слепляя её вместе с головой избиваемого паука, а двое других начали жёстко месить его лапами - и хотя плотная кольчуга как-то сопротивлялась их ударам, но каждый из них отдавался ощутимой болью, а часть - так и неосознанно попадала и по менее защищённым участкам тела. А ведь у него ещё и голова была, лишённая вообще какой-либо защиты! И потому ему лишь везло, что эти хищники не обладали хоть сколько-нибудь достойным интеллектом, чтобы быстро адаптироваться к битве с удивительно крепким животным.

Тем временем, Барри ухватился за вонзившуюся ему в плечо лапу - и с рёвом потянул её на себя, в попытке перекинуть арахнида через голову и лупануть им о землю. Но когда он уже начал отрывать его от земли - тот также вывернул свою брюшко в сторону варвара и сочно облил ему всю спину вязкой белой субстанцией.

- Ебучий раб! Я здесь хозяин! - Сквозь стиснутые зубы взрычал юноша - но восьминогая тварь с прыгнула с него и с активным шуршанием по земле лапок потащила вслед за собой. Дальше от гущи боя, дальше от бьющихся из последних сил союзников.

Варвар не знал, что ему делать. Топор он свой потерял. Левая рука оказалась приклеена к телу, правая - немела и слушалась немногим лучше, чем ноги какой-нибудь теоретической метрового роста ехидны после того, как её отымели в три конца. Но всё же слушалась. И когда он, уже не имея иных вариантов, потянулся к своему поясу - под палец его так удачно легла некая верёвочка. Прямо вот завязанной петелькой... И разгорячённый в пылу боя мозг дал команду - дёргай!

Раздалось шипение. Стало тепло. И варвар, глядя на свою дымящую набедренную повязку с не меньшим ужасом, чем седлающий его в этот момент паук - сорвал с неё скрытое в меху зелье и без каких-либо размышлений швырнул его в наседающую на карлика кучу насекомых!

И без каких-либо - это реально без каких-либо. Он даже не сразу понял, что это именно попало ему под руки, а Дурину лишь "посчастливилось" оказаться в месте броска. Но, соприкоснувшись с твёрдым хитиновым панцирем, подождённый сосуд с алхимическим огнём лопнул, заливая своей густой маслянистой жижей всех этих тварей, чтобы в следующий же миг вспыхнуть ярким пламенем.

Поднялся визг, пауки бросились в разные стороны, стали метаться и кататься по земле в клубах едкого чёрного дыма - прямо как облитый всё тем же зельем карлик. Но Дурин имел какую-то особую, сверхъестественную устойчивость к огню - и вероятнее всего так просто сгореть не должен был. По крайней мере, судя по его восторженным крикам: "Да! Гори! Пылай! До самого тла!!!" - он как-то не сильно этим парился.

Враг дрогнул, потерял инициативу - и в этот же миг Брильль также "лопнула" свой купол, пронзая отвлечшихся врагов множеством подобных стеклу осколков.

А в довершение - донёсся громогласный голос читающего заклинание Вольфия. И уже не такой пропитый и бомжеватый на вид (но всё ещё в достаточной степени пропитый и бомжеватый), он выставил перед собой сияющий жаром посох - и, придерживая на голове шляпу, выпустил из его конца широкий конус пламени.

И наступила новая эра огня. В развевающихся от магического "ветра" и естественного завихрения перегретого воздуха робах, волшебник с лёгкими покачиваниями струи из стороны в сторону отправился в направлении паучьего гнезда - и твари, хоть и старались его защищать, были слишком напуганы. И лишь щёлкали хелицерами в сторону несущего смерть их выводку толстяка.

Встал и Дурин. Отёр с лица слезшую от жара шкуру и, глядя на мир лишь одним полуслипшимся глазом, встал рядом с волшебником, чтобы защитить его от возможного нападения со стороны. Подбрела к нему и Брильль - уставшая, тяжело дышащая. Но довольная. Где-то там что-то делал и Барри - про него в этот момент как-то забыли.

И вот, приблизившись к самому гнезду на расстояние какого-то метра - волшебник сконцентрировал пламя в одном узком сгустке, проникая им вглубь оплетённых паутиной стволов.

Раздался писк. Со всех щелей оттуда поперли эти гады - и взрослые особи, и молодняк. Некоторые пылали, некоторые наверняка имели все шансы спастись - но главной задачей было уничтожение яиц, а также их породившей королевы. По счастливому обстоятельству - не самому проворному представителю этих насекомых. Но такова уж судьба этих вечно беременных маток и королев... Она была обречена сгореть вместе со своим потомством.

И на этом, с улыбкой серых зубов, Вольфий опустил свой посох.

Они это сделали.

- Неплохо для мужчины. - Скупой похвалила его Бриль, глядя на то, как с каждой секундой охватившее гнездо пламя лишь разгоралось. И по паутине легло перебрасывалось уже и на соседние деревья... - Только я очень надеюсь, что ты здесь весь лес сейчас не подпалишь.

- Не подпалю. - Буркнул он. Другого он от Бриль и не ожидал... Похвала? Да конечно! - Дай пару минут - и я всё доделаю. Займись пока ранами.

- Не указывай мне, что мне делать.

Эх... Сложная она женщина. Но волшебник как раз знал заклинание, способное заставить пламя гореть в разы быстрее. Испепеление или как-то так, не важно. Чтобы всё способное гореть до предела усилило жар и перегорело за какие-то сущие мгновения. Нужно было лишь чуточку отдохнуть. И потратить некоторое время на подготовку...

И волшебник сел прямо на землю. Чтобы вместе с Дуриным отвлечься на созерцание клокочущего пламени среди дырами прорывающейся паутины. Внутри до сих пор металась и некие тени...

- Эй, Вольфий... - Сказала жрица. - Там, кажется, уже и на здоровые деревья перекинулось...

- Ничего! Ничего... и это сгорит!

- Всё сгорит... - Вторил ему карлик - и улыбнулся склеенными от жаркого пламени губами. Его борода к этому моменту ещё тлела и в ней бегали мириады этих хохочущих искорок.

Он любил огонь. Любил эти яркие, похожие на бьющиеся в танце тела язычки. И копоть. Мажущую чернотой копоть. И конечно же крохотные искорки, каждая из которых подобна крохотному солнцу, дающему маленькую, совсем крохотную тень.

"Одиноких Волков" встретили, как настоящих героев. Староста деревни лично пожала им всем

руки и нарекла всякими почётными именами, а потом и велела закатить для авантюристов настоящий пир - с кучей разнообразного питья и истекающей потрескивающим жиром еды. Для особых любителей - там ещё были и овощи, но почему-то они, несмотря на свою пользу, пользовались отнюдь не такой популярностью.

- Это была славная битва! Она должна попасть в самые глубокие анналы истории! - Произнёс Барри и взмахнул над головой кружкой, коею только что наполнил дивным элем совсем робкий и сильно краснеющий парнишка.

Ему ответили без какого-то энтузиазма - Бриль считала подобное проявление чувств чем-то недостойным её, а Дурин был слишком чёрствым душою. И даже Вольфий - и тот не мог поддержать товарища, ибо сейчас с грустью вздыхал, глядя на густой морковный сок в своей кружке. Он завязал. В этот раз - точно. И завтра кому-то не придётся всю дорогу нести его обратно в город на плечах...

Хотя - в жопу! Он сегодня неплохо сработал. И заслужил хотя бы рюмочку беленькой!..

Бриль закатила глаза. И наколола на вилку некий стручок, чтобы с надменным видом начать его жевать.

В ход пошёл молоденький порось - трое мужчин разделили его на троих, начали хрустеть запечённой шкуркой. Маг открыл банку огурцов, начал их вылавливать оттуда мясистыми пальцами. Паренёк-служка только и метался, наполняя новые кружки. И смотреть на всё это жрице было невыносимо противно...

Образ этих жрущих тел не вязался у неё с образом благородных героев, которым теперь все должны были быть обязаны. Ибо они решили проблему с одним из тех самых аномальных животных, под действием неких чар или естественной мутации обретших какое-нибудь особое свойство. Как например, эта самка обычного лесного паука (ну, всего лишь полуметрового), выросшая до тройных размеров и получившая какую-то феноменальную плодовитость. Теперь же, лишённое своей королевы, потомство уже не должно было представлять такой угрозы и вероятнее всего обрекалось измельчать и вырождаться.

Не могли подождать хотя бы возвращения в город, не?

- Эй, Барри! - Громко спросила она, когда смеющийся юноша подхватил чуть было не споткнувшегося паренёка и усадил его к себе на могучее колено. - Откуда у тебя взялась та хрень?

- Она у меня с рождения!.. - С гордостью похлопал он себя по набедренной повязке. А потом догадался, что речь шла о чём-то ещё - и спросил. - О, или ты о том зелье? Да я не знаю! Уже давно как-то болталось. Я его в пещере нашёл! Просто на полу валялось, всё в засохшей слизи!

Жрица скривила бровь, вспоминая то простенькое заданье, что Барри выполнил

собственноручно в тот момент, когда они не могли найти ушедшего в запой Вольфия.

- Подожди. То есть, когда нас всех жрали в болоте - при тебе всё это время была та самая фляга алхимического огня?!

- Ну да? - Без ощущения какого-либо подвоха, ответил не слишком далёкий умом мужчина. И с похлопыванием рукой, отпустил рдеющего служку. - Но я о нём и не помнил уже. Я хотел повязку снять, а там она под руку попалась.

Бриллиль тихо скрипнула зубами - но так уж вышло, что Барри был тем членом её отряда, к которому она относилась наиболее благосклонно. Она не хотела на него ругаться. Потому что он был молодым, красивым и мускулистым. Но как же хотелось!..

А потом у неё в голове возник вопрос, заставивший впасть в некоторый ступор. Он... что хотел сделать? Повязку снять?.. Перед пауками?.. А, простите... нахера?..

Наверное, чтобы отхлестать его массивными медными пряжками?.. Наверняка!....

- Что? Удивляешься тому, как мы до сих пор живы? - Спросил Дурин. - Признайся, мы и в этот раз были на самой грани.

Эльфийка осенила его измученным взглядом.

- Но при этом мы справились. И если ты опять хочешь на "что-то"... или же даже "кого-то" намекнуть - то я попрошу тебя просто заткнуться и продолжать жрать!

- Да молчу я, молчу! Что я? Я же ничего такого не говорю. Какая бы нам там помощь нужна была?

- Вот и молчи! Я же знаю, что ты надо мной просто издеваешься!

- А-ааах, з-зззараза! - Прокряхтел маг, прерывая их отречённый и посвящённый неизвестно чему (или кому) разговор. - Рука не лезет! Горлышко в банке слишком узкое!

- Нуууу, эльфка, тут ты не в праве будешь отрицать, что для решения этой проблемы нам бы пригодился кто-то с маленькими ручками!

И в этот миг она бы наверняка попробовала придушить этого мелкого уродца - отыскать под его бородой поганую его шею и просто переломить её своими скрюченными от злобы пальцами!.. Если бы вновь её не отвлекли.

- Дай мне! - Сказал уже изрядно охмелевший варвар. - Я смогу! Я способен запихнуть свой кулак в любую, даже в самую узкую дыру! Дай!

Красноносый волшебник протянул банку с остатками огурцов варвару - и тот, под взглядом жутко краснеющего лакейчика, неведомым образом вогнал свой варварский кулачище в самые глубины банки!..

- Х-ха! Сила тёмных фантазий Вана дарует моим кулакам небывалую мощь!!

И со звонким дребезгом - она разлетелась по всему полу осколками, заставляя путешественников стиснуть веки и отвернуться, а молоденького паренька - с каким-то не мужественным стоном приложить ко лбу запястье и потерять сознание.

- Проклятье! Я забыл смазать! Как всегда же, опять лопнуло...

Жрица взялась за лицо.

- А вот была бы у нас пара маленьких ручек!..

И кажется - даже зарыдала.

Почему Путь свёл её именно с этими идиотами?!

Почему не какими-нибудь другими...

<http://tl.rulate.ru/book/412/53788>